

CONSOCIATIONALISM VERSUS SOCIAL AND POLITICAL CLEAVAGES: EXAMPLE OF BELGIAN POLICY

Y. Tykhomyrova, Doctor of Political Sciences, Full Professor
T. Myshlyayev, Postgraduate Student
Eastern European National University named after Lesya Ukrainka, Ukraine

Formation of the political system of Belgium takes place under the influence of numerous factors. One of such factors is the existence of socio-political cleavages in Belgian society. These cleavages cause significant splitting of the Belgian political area. But at the same time, multi-level and plural nature of political relations in Belgium are characterized by the presence of consensus and numerous compromises within the process of policy implementation.

Keywords: consociationalism, socio-political cleavages, plural society, political system.

Conference participants

КОНСОЦИОНАЛИЗМ VERSUS СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖИВАНИЯ: ПРИМЕР ПОЛИТИКИ БЕЛЬГИИ

Тихомирова Е.Б., д-р полит.наук, проф.
Мышляев Т.Ю., аспирант
Восточноевропейский национальный университет им. Л. Украинки, Украина

Формирование политической системы Бельгии происходит под влиянием многочисленных факторов. Одним из таких факторов является существование социополитических размежеваний в бельгийском обществе. Эти размежевания обуславливают значительный радикальный раздел политической плоскости. Но вместе с тем, многоуровневость и многосоставность политических отношений в Бельгии характеризуются наличием консенсуса и многочисленных компромиссов в процессе осуществления политики.

Ключевые слова: консociонализм, социополитические размежевания, многосоставные общества, политическая система.

Участники конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i7.1127>

Политическая система Бельгии и факторы, которые обусловили ее формирования, достаточно интересны как с научной, так и с практической точки зрения. Проблемы развития этого государства в той или иной степени характерны для всего европейского континента.

Как справедливо отмечает Джон Драйзек, главная характеристика консociональной демократии – уменьшение конфликтности: консociонализм выступает средством адаптации [4, 225]. Он способствует этнической разделению, но при условии обдуманных уступок каждой из этнических групп. Такая ситуация зато, по мнению Касса Санстейна, когда решения принимаются в пределах одной группы имеет тенденцию к поляризации, так называемого закона поляризации групп, когда дебаты в группе формируют групповую позицию, что приводит к экстремизации межгрупповых отношений [10, 179].

Современная политическая ситуация, а отсюда и политическая система в Королевстве Бельгия достаточно уникальной. Бельгия состоит из двух видов субъектов федерации: трех Сообществ и трех регионов, сформированных на основе этно-лингвистического и экономического принципов соответственно. Именно специфика этнической и лингвистической структуры формирует основу трансформа-

ции политической системы Бельгии. Кроме того, сочетание федеративного устройства с монархическим строем является уникальным явлением для континентальной Европы. Бельгия стояла у истоков процесса европейской интеграции и сейчас выступает активным их участником. Вместе с тем, эта страна является наглядным примером воплощения политики децентрализации и регионализации в рамках ЕС, став своеобразной «лабораторией» с ее внедрения.

Среди основных черт политической системы Бельгии, по мнению российского ученого Жоомарта Ормонбекова, можно выделить следующие:

1) сохранение паритета и стабильности в отношениях между этнолингвистических группами; 2) консociональный характер, которому присуще сочетание различных по своей сути элементов с целью сохранения существующего социально-политического баланса. Асимметрия федеративного устройства в форме двусоставной федерации с одной стороны порождает запутанность в полномочиях центральных органов власти и органов власти субъектов федерации, а с другой – является компромиссом в этнолингвистических и экономических противоречиях; 3) высокий уровень легитимности политических институтов (монархии, парламента, прави-

тельства, политических партий); 4) консенсус в партийно-политических отношениях и недопущения политических крайностей (сепаратизма, крайнего национализма) на региональном уровне [13, 16].

Современные многосоставное общество, каким есть Бельгия, характеризуется наличием в его среде многих «сегментарных различий», которые могут иметь территориальную, культурную, религиозную, языковую, этническую, идеологическую природу. Многосоставность предполагает наличие в одном обществе двух и более сегментных макрообразований. Многосоставное общество разделено, по определению Гарри Экштейна «сегментарными противоречиями» [5, 34].

По мнению американского политолога Арнда Лейпхарта, политические противоречия в многосоставном обществе в целом совпадают с линиями социального разделения. А. Лейпхарт делит общество на так называемые сегменты – замкнутые, стабильные сообщества со своими социальными и политическими структурами. Такая сегментарность в политическом смысле означает, что политические противоречия в основном совпадают с линиями социального или этнического размежевания общества, его «внутренними границами». Государство как институцированное

ная форма существования общества задает географические, правовые и социокультурные его рамки. Внешние государственные границы предоставляют населению, которыми охватывается, первичных признаков единства [3, 25].

Бельгия является ярким примером многосоставного общества. Сочетание двух ведущих европейских политических культур – французской и нидерландской – имело значительное влияние на процесс политического развития этой страны. В процессах, которые происходят в этой стране на фоне сепаратизма, присутствуют и противостояние между богатым севером и бедным югом, и кризис в отношениях между регионом-донором и дотационным регионом, и языковое и этнонациональное деление – то, что присуще многим развитым странам.

Бельгийское общество от обретения независимости, кроме этнического разделения, было разделено на три «духовных семейства» (*familles spirituelles*): Католическое, Либеральное и Социалистическое. Эти три группы существовали как «столбы» (*zuilen*) в классическом понимании А. Лейпхарта. Политика примирения этих вертикально интегрированных и существующих в себе субнациональных культур привела к раздельному проживанию в пределах одного государства [2, 87].

В Бельгии филиаризация (*verzuijing*), то есть организация общества на основе мировоззренческого критерия развилась ещё в начале XX века на фоне конфликта между либерализмом, католицизмом и социализмом. Защита католической церкви перед процессом секуляризации привела к появлению сети разных общественных организаций. Ответом либералов стало формирование собственного организационного комплекса. Появившиеся в конце XIX века рабочее движение стремилось к управлению рабочим классом через разного рода общества [6, 163]. Вал Лорвин называет такой лад сегментарным плюрализмом. Под ним он имеет в виду существование сетей конкурирующих между собой организаций и институций, такие как школы, СМИ, группы интересов или политические партии,

созданные на основе религиозных или антирелигиозных убеждений [9, 142]. Такая система является асимметричной. Католики и Социалисты сильно преобладали Либералов в численности. Зато в руках Либералов сосредоточены крупнейшие финансовые ресурсы. Основным регионом Католиков была преимущественно аграрная нидерландоязычная Фландрия. Социалисты опирались на промышленно развитую франкоязычную Валлонию. «Оплотом» Либералов стал двуязычный с развитым сектором услуг Брюссель [7, 87].

Наличие этих трех конкурирующих общественных структур и способствовало формированию социополитических размежеваний, а поиск компромиссов между ними в политическом процессе привел к появлению консоциальной модели развития.

В ходе дискуссий по вопросу урегулирования конфликтов и обеспечения политического мира в обществах, где существует ряд групп отличных по политическим или религиозным убеждениям и верованиям или с разным этническим и возникла собственно консоциальная теория. Создателем данной концепции является уже упоминавшийся А. Лейпхарт. Эволюционировав в своих утверждениях, он отмечает, что консоциализм является мирным способом выработки политики, с помощью которого существующие внутри государства различные группы определяют порядок избежания опасностей межгруппового соперничества и борьбы за власть и осуществляют сотрудничество между политическими элитами [12].

Успех и трудности связанные с реализацией консоциальной модели развития внутригосударственных отношений в Бельгии имеют глубокие корни и сегодняшний политический развитие этой страны зависит не только от этнокультурного фактора. Такими факторами выступают также лингвокультурный, социальный, экономический и институционально-политический. Действительно, Бельгия является одним из типичных примеров консоциальной демократии, где потенциальная нестабильность превратилась в добровольный и рассу-

дительный способ решения проблемы через разделение властей. Согласно утверждениям Лейпхарта, успех консоциальной модели Бельгии заключается в том, что в ней воплощены кроме четырех базовых еще четыре сопроводительных элемента консоциализма. Все они, по его мнению, являются ключевыми для успешной реализации консоциализма:

- 1) разделение исполнительной власти: большая коалиция;
- 2) сбалансированы исполнительно-законодательные отношения и полусепарация власти;
- 3) сбалансированный бикамерализм и представительство меньшинства;
- 4) многопартийная система;
- 5) многомерный характер партийной системы;
- 6) пропорциональное представительство;
- 7) территориальный и нетерриториальный «федерализм» и децентрализация;
- 8) право вето меньшинства.

Действительно, бельгийский случай иллюстрирует, что консоциальная модель может иметь определенный успех в поддержке мирного и устойчивого политического климата, однако не может предотвратить рост центробежных тенденций. Консоциализм гарантирует, что каждая этническая группа участвует в разделении политической власти и привлекает их элиты к общему управлению. Консоциализм, таким образом, выступает мощным средством для защиты меньшинств и содействовать аккомодации на политическом уровне [1].

Особенность Бельгии состоит в том, что решение каких-либо важных политических конфликтов осуществляется через подписание пактов наибольшими политическими партиями.

Важным элементом бельгийской политической системы есть пропорциональность, гарантирующая равномерное распределение государственных средств и услуг. В процессе принятия решений пропорциональность означает адекватное участие всех групп общества в государственных органах [6, 165].

Примером существования в Бельгии консоциальной демократии есть

также практика коалиционных правил. Ни одна группа в обществе не может быть исключена из процесса реализации власти. Для этого используется способ пропорциональной репрезентации миноритарных групп или право вето любых решений, которые составляют угрозу интересам группы [3, 34]. Законопроекты в обеих палатах федерального парламента Бельгии не могут выноситься на голосование той или иной палаты без одобрения большинством в каждой лингвистической группе. Ветирование применяется также и на межсегментном уровне. К примеру, ни один регион или сообщество в Бельгии не могут заключить международное соглашение без согласия на то остальных субъектов бельгийской федерации [14, 65]

Кроме того, пример Бельгии является своеобразной малой моделью политической системы Европейского Союза. Ее политическое развитие отражает эволюцию политических, лингвистических, культурных и социально-экономических отношений современного ЕС. Как отмечают Сергей Бирюков и Алексей Барсуков, «бельгийская модель» важна для понимания состояния формируемых сегодня механизмов единой Европы по ряду причин:

1) языковая проблема и проблема мультилингвизма, лежащие в основе бельгийских противоречий, являются ключевыми для Евросоюза как мультикультурного политического объединения;

2) ключевое географическое значение бельгийского государства, которая находится в сердце «городского европейского пояса», - огромного ансамбля, корни которого уходят Средних веков;

3) Бельгия выступает продуктом синтеза германской (нидерландоязычной) и романской (франкоязычной) культур, а само существование «бельгийской идентичности» доказывает возможность гармоничного сосуществования двух «культурных миров», столь важного для будущего единой Европы [11, 113].

По нашему мнению, Бельгия является примером сочетания существования глубоких социальных противоречий и политической воли их решения

в способ нахождения консенсуса. Созданная на этой основе политическая система вобрала в себя черты, характерные как для государств с сильными социополитическими размежеваниями, так и для консенсусных демократий. Развитие политической ситуации в Бельгии демонстрирует успешное разрешение постоянно появляющихся противоречий исключительно мирным политическим путем.

References:

1. Briey de L. Centripetalism in consociational democracy: the Multiple Proportional Vote., L. de Briey [Electronic resource], Access mode: www.paviagroup.be/documents/deBriey.06.Centripetalism.pdf
2. Conflict and coexistence in Belgium: the dynamics of a culturally divided society, Ed. by Arend Lijphart. – University of California. Institute of international studies., 1981. – 171 p.
3. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration, Arend Lijphart. – New Haven., Yale University Press., 1977. – 248 p.
4. Dryzek J. S. Deliberative Democracy in Divided Societies. Alternatives to Agonism and Analgesia, J.S. Dryzek., Political Theory. – 2005., Vol. 33., No. 2., pp 218-242.
5. Eckstein H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway., H. Eckstein. – Princeton., Princeton University Press, 1966. – 362 p.
6. Głowacki A. System polityczny Belgii, A. Głowacki. – Szczecin., Uniwersytet Szczeciński, 1995. – 195 p.
7. Jones E. Consociationalism, corporatism, and the fate of Belgium, E. Jones, Acta Politica. – 2002., No. 37., pp. 86-103., pp. 87-88
8. Lijphart A. Democracy in plural societies: A comparative exploration, A. Lijphart. – New Haven, 1977 246 p. p. 25
9. Lorvin V.R. Segmented Pluralism: Ideological Cleavages and Political Cohesion in the Smaller European Democracies, V.R. Lorvin, Comparative Politics. – 1971., No. 2., p. 141-144.
10. Sunstein C.R. The Law of Group Polarization, C.R. Sunstein, Journal of Political Philosophy. – 2002., No. 10., pp. 175-195.
11. Birjukov S.V., Barsukov A.M.

Bel'gija: tupik federalizma ili krizis ego razvitiya? [Belgium: federalism deadend or the crisis of its development?], S.V. Birjukov, A. M. Barsukov. – Moscow., TEIS, 2010. – 243 p.

12. Ndzhoku R. Chto takoe konsocializm? [What is the consociationalism?], R. Ndzhoku., [Electronic resource], Access mode: http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/federal_r/12njoku.pdf

13. Ormonbekov Zh. Mnogosostavnye obshchestva v federativnykh politijah Bel'gii i Shvejtsarii: sravnitel'nyj analiz [Multi-layered societies in federal polities of Belgium and Switzerland: a comparative analysis], Avtoreferat diss. Na soiskanie uchenoj stepeni kand. pol. n. [Abstract of the Thesis for the degree of Candidate of Political sciences], 2008. – 25 p.

14. Ormonbekov Zh. T. Iz zarubezhnogo opyta federalizma. Bel'gijjskaja model' federalizma: osobennosti i perspektivy [From the foreign experience of federalism. Belgian model of federalism: Peculiarities and Prospects], Ormonbekov Zh. T., Kazanskij federalist [Kazan federalist]. – 2004., No. 1(9), pp. 58-81.

Литература:

1. Briey de L. Centripetalism in consociational democracy: the Multiple Proportional Vote / L. de Briey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.paviagroup.be/documents/deBriey.06.Centripetalism.pdf
2. Conflict and coexistence in Belgium: the dynamics of a culturally divided society / Ed. by Arend Lijphart. – University of California. Institute of international studies, 1981. – 171 p.
3. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration / Arend Lijphart. – New Haven: Yale University Press. – 1977. – 248 p.
4. Dryzek J. S. Deliberative Democracy in Divided Societies. Alternatives to Agonism and Analgesia / J.S. Dryzek., Political Theory. – 2005. – Vol. 33. – №2. – С. 218-242.
5. Eckstein H. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway / H. Eckstein. – Princeton: Princeton University Press, 1966. – 362 p.

6. Głowacki A. System polityczny Belgii / A.Głowacki. – Szczecin: Uniwersytet Szczeciński, 1995. – 195 s.

7. Jones E. Consociationalism, corporatism, and the fate of Belgium / E. Jones // Acta Politica. – 2002. – № 37. – p. 86-103. p. 87-88

8. Lijphart A. Democracy in plural societies: A comparative exploration / A. Lijphart. – New Haven, 1977 246 p. p. 25

9. Lorvin V.R. Segmented Pluralism: Ideological Cleavages and Political Cohesion in the Smaller European Democracies / V.R. Lorvin // Comparative Politics. – 1971. – № 2. – p. 141-144.

10. Sunstein C.R. The Law of Group Polarization / C.R. Sunstein // Journal of

Political Philosophy. – 2002. – № 10. – pp. 175-195.

11. Бирюков С.В., Барсуков А.М. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития?, С.В. Бирюков, А.М. Барсуков. – Москва: ТЕИС, 2010. – 243 с.

12. Нджоку Р. Что такое консociонализм? / Р. Нджоку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/federal_r/12njoku.pdf

13. Ормонбеков Ж. Многосоставные общества в федеративных полициях Бельгии и Швейцарии: сравнительный анализ: Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. пол.н. / 2008. – 25 с.

14. Ормонбеков Ж.Т. Из зарубеж-

ного опыта федерализма. Бельгийская модель федерализма: особенности и перспективы / Ормонбеков Ж. Т. // Казанский федералист. – 2004. – № 1(9). – С. 58–81.

Information about authors:

1. Yevheniya Tykhomyrova - Doctor of Political Sciences, Full Professor, Eastern European National University named after Lesya Ukrainka; address: Ukraine, Lutsk city; e-mail: teb53@ukr.net

2. Taras Myshlyayev - Postgraduate Student, Eastern European National University named after LesyaUkrainka; address: Ukraine, Lutsk city; e-mail: molfartm@rambler.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;
- Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;
- Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.

FOR ADDITIONAL INFORMATION PLEASE CONTACT US:

www: <http://gisap.eu>

e-mail: congress@gisap.eu